

КАК ИЗУЧАТЬ ДЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ: ЕЩЕ ОДНА ВЕРСИЯ

(Минералова И.Г. Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. - 167 с.; Минералова И.Г. Практикум по детской литературе. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. - 256 с.)

В последние годы значительно увеличилось и продолжает расти число учебников, пособий, словарей и справочников по детской литературе. Среди них наиболее авторитетной на сегодняшний день представляется «Детская литература» И.Н. Арзамасцевой и С.А. Николаевой (М., 2000). Достоинства этого учебника: хронологический принцип изложения материала не исключает обзорного и монографического; органично введены вопросы, касающиеся теории и критики детской литературы; пособие завершается обширным рекомендательным списком и именным указателем.

Авторы этой книги следуют традиции, связанной с именами Е.О. Путиловой, Е.Е. Зубаревой, А.В. Терновского, Т.Д. Полозовой.

Другой подход к изучению детской литературы предложен в пособии И.Г. Минераловой, представленном в аннотации как комплект, первая книга которого посвящена «теории курса по детской литературе», а вторая призвана решать практические задачи.

Как отмечается в предисловии к «теоретической» книге (для удобства будем именовать части комплекта «теоретической» и «Практикумом...»), «в этом учебном пособии изложение строится на основе *жанрового принципа* (курсив автора), а исторический подход, присутствуя в необходимых случаях, все же сочетается с типологическим» (с. 5). Такая заявка настраивает на иное осмысление истории развития детской литературы.

При первом знакомстве с книгами И.Г. Минераловой возникает чувство удовлетворения: интересен взгляд на детскую литературу с точки зрения жанрового движения, несомненна польза создания «Практикума...», включающего в себя темы семинарских занятий, перечень вопросов к экзамену, темы курсовых и дипломных работ и

многое другое - вплоть до текстов художественных произведений.

Более внимательное прочтение пособий (особенно «теоретического») вызывает сомнения и ряд вопросов.

Начнем с того, что благое намерение автора избежать дублирования тем семинарских занятий и лекций, заявленное в пояснительной записке к программе, к сожалению, не находит реального подтверждения. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить содержание первой и второй книг комплекта.

Поскольку первая из них представляет собой как бы теоретическое обоснование «новаторского» подхода к изучению детской литературы, то именно она привлекает внимание специалиста прежде всего. Сомнения в правомерности отдельных утверждений И.Г. Минераловой возникают сразу же. Так, рассуждая во введении о детской литературе как предмете, автор пособия по традиции выделяет произведения, написанные специально для детей, и книги, вошедшие в круг детского и юношеского чтения, приводя в качестве примера романы Ф. Рабле, М. Сервантеса, Д. Свифта, что вполне отвечает истине. Но далее следует фраза, вызывающая недоумение: «Впрочем, эти книги давно вошли в круг детского чтения в своем оригинальном виде, а не в форме пересказов» (с. 13). Вряд ли разумно знакомить ребенка с полным вариантом «Гаргантюа и Пантагрюэля».

Следуя за автором, предлагающим жанровый подход к изучению литературы для детей, добросовестный читатель понимает необходимость определения термина «жанр». И сразу же обнаруживается пространная цитата из «Теории литературы» Б. В. Томашевского. При всем уважении к классику нельзя умолчать о том, что жанровая теория с 30 годов XX века ушла далеко вперед. К тому же приведенное определение

никак не комментируется и не связано с последующими рассуждениями автора. Сомнительно и деление на жанры, которое предлагает И.Г. Минералова, - по формам ритмической организации речи (стих и проза), не учитывающее родовую (межродовую) специфику произведений. Подтверждением тому - возникающая путаница: эпические и лироэпические жанры оказываются поделенными на две группы, а драматические просто выпадают из поля зрения автора.

Далее И.Г. Минералова по возможности подробно представляет фольклорные жанры, бытующие в детской литературе, литературную сказку в ее эволюции, учебную книгу и «исторические жанры», «художественную автобиографию о детстве» (С. 4), природоведческую, приключенческую, фантастическую, юмористическую литературу для детей. Завершает «теоретическую» часть пособия глава, в которой на шести страницах излагается история русской поэзии для детей от фольклора до наших дней. Замечательно, что автор выделяет «второй взлет русской поэзии» (с. 171), связывая его с появлением стихотворений Н.А. Некрасова, и «третий подъем в русской поэзии» (с. 172), произошедший на рубеже XIX - XX вв. Логика рассуждений требует всех поэтов XVII - XVIII вв., невзирая на их принадлежность к литературным направлениям (кстати, почему среди них отсутствует сентиментализм, хотя назван Н.М. Карамзин?), именовать «первым всплеском», а стихотворения, созданные во второй половине XX в., - «последним вздохом» русской поэзии.

Позволим себе еще ряд вопросов, касающихся вещей элементарных.

Почему в русской сказке выделяется «три типа конструкций: прозаическая сказка, стихотворная сказка, драматическая сказка» (С. 52)? Ведь известны пьесы-сказки в стихах, в прозе, а также сочетающие то и другое (хрестоматийным примером являются во всех трех случаях сказки для чтения и представления С.Я. Маршака). Как соотносятся названные «типы конструкций» с приводимым ниже на той же странице членением литературных сказок по родовой принадлежности (эпические, лирические и драматические)?

Чем мотивирован подбор имен в каждой из глав? Отчего в план практического занятия на тему «Историческая книга в детском и юношеском чтении» включен «Фаворит» В. Пикуля («Практикум...», С. 33), при этом не упоминаются книги Ю. Тынянова, Д. Лихачева, Н. Эйдельмана, Б. Окуджавы.

Почему, отмечая важную роль иллюстрации (С. 55), И.Г. Минералова нигде далее не уделяет внимания этой важной составляющей детской книги? Оправданы ли в «теоретической» части длинные цитаты из произведений Л. Лагина (С.

53 - 54), В.Ф. Одоевского (С. 60 - 62) и других писателей?

Чем объяснить отсутствие ссылок на труды А.Н. Афанасьева (С. 56), В.А. Жуковского (С. 109), М.М. Пришвина (с. 133) и др.? Почему, приводя высказывания А.А. Потебни, автор в двух случаях из трех (С. 56, 109) отсылает читателя не к первоисточнику, а к книге Ю.И. Минералова «Теория художественной словесности»? Этот учебник играет в «теоретической» части пособия И.Г. Минераловой едва ли не универсальную роль: отсылки к нему встречаются на с. 21, 56, 81, 109, 123, 173, а в «Практикуме...» на с. 36 он замыкает перечень художественных текстов под рубрикой «Материал для анализа».

В «теоретической» книге учебно-методического комплекта автор, корректор, редактор пропустили не заключенный в кавычки обширный отрывок из работы В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» (С. 40), при том, что эта раскавыченная цитата есть продолжение предыдущей (С. 39 - 40), сноска к которой имеется.

Допустимы ли в учебном пособии опечатки, искажающие названия произведений (на с. 78 «Спящая царевна» В.А. Жуковского поименована «Сказкой о мертвой царевне и семи богатырях»)?

Можно ли говорить о детской поэзии XX в., даже не упоминая о Ю. Мориц, А. Кушнере, В. Орлове, О. Григорьеве, М. Бородицкой, М. Яснове и других современных авторах?

Почему из «учебных книг», созданных в XX в., внимание уделяется только книгам Т. Г. Рик? Профессиональная корректность требует хотя бы определения контекста.

В «теоретической» части комплекта встречаются нагромождения синтаксических конструкций и неоправданные длины. Например, на с. 55 говорится: «Однако, как и в устной народной словесности, будучи жанром синтетическим, соединяющим в себе не только слово как смысл, но и как звуковой образ, и как мелодию, и как актерский, исполнительский фактор, сказка в книжном печатном исполнении нуждается в поддерживающем семантику слова живописно-зрительном начале». Конец предложения дает понять, что речь идет об иллюстрации.

Есть и стилистические «ляпы». Так, И.Г. Минералова пишет в «теоретической» книге: «В 20-е гг. XX в. российская детская юмористика получила развитие поэтами ОБЭРИУтами, в частности, Даниилом Хармсом» (С. 163). На с. 19 «Практикума...» читаем: «Э. Сетон-Томпсон и В. Бианки: особенности формирования содержания в повести о животных».

Ничем, кроме небрежности, нельзя объяснить следующие утверждения автора: «Истори-

ческое, а значит документальное (здесь и далее выделено нами - З. К.) свидетельство об эпохе 20-х гг. воссоздано в оригинальной форме «Дневника Кости Рябцева» Н. Огнева (с. 121), или: «Такими адресованными детям и ставшими классическими стихотворениями и поэмами оказываются поэма К. Симонова «Сын артиллериста», М. Алигер «Зоя», стихотворения А. Твардовского, Н. Заболоцкого, А. Яшина, Д. Самойлова» (С. 122), или: «Вряд ли успел ныне изрядно измениться сам стихотворный жанр <...>» (С. 174).

Серьезным недостатком является, на наш взгляд, отсутствие в «теоретической» части именного указателя, а в «Практикуме...» - не отличающийся полнотой список рекомендуемых учебных пособий (в первой книге такового просто нет). В представленном на с. 23 «Прак -

тикума...» перечне не нашлось места таким заслуживающим внимания изданиям последних лет, как «Детская литература» И.Н. Арзамасцевой и С.А. Николаевой (М., 2000), библиографический словарь «Писатели нашего детства. 100 имен» (М., 1998 - 1999), «Рассказы об авторах ваших книг. XX век» /Под ред. М.И. Мещеряковой (М., 1997), «Художники детской книги» Л.С. Кудрявцевой (М., 1998).

В целом, выход в свет еще одного пособия по детской литературе подтверждает востребованность временем самого этого предмета. Попытка же И.Г. Минераловой найти новый подход к изучению литературы для детей напоминает изобретение треугольного колеса: спроектировать и изготовить его можно, а применять по назначению, пожалуй, затруднительно, даже если Министерство рекомендует.

Кривоусова З.Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Кузбасской государственной педагогической академии.